

Гертруда Егорова,
бабушка Тёмы, Москва

«ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ» В атмосфере игры и словотворчества

В полтора года он знал алфавит, в три с половиной – бегло читал. Как это мне удалось? Сама не знаю. Я просто жила с ним, играла с ним. И всё получилось само собой.

А если спросят, как играть, как переселиться в мир ребёнка, могу одно сказать: играть на равных. Не в поддавки. Чтобы тому и другому было интересно. Интересно и необычно. Быть естественным. Быть самим собой. Но для этого надо хотеть играть. Только тогда получится играть не понарошку. Я хотела. Мне был, вправду, интересен мой внук.

Я хочу рассказать вам, как мы совершенно неожиданно для себя поставили «педагогический эксперимент». А случилось это так. Наша дочка подарила нам внука, будучи сама ещё совсем юной первокурсницей МГУ. Ей, бедняге, приходилось надолго оставлять его с нами. А мы с дедом и не возражали. Только радовались.

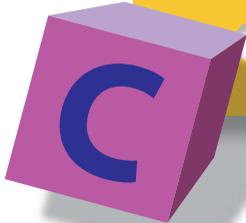
МАГНЕТИЧЕСКИЕ БУКВЫ

Среди прочих игрушек была и магнитная азбука. Мелкие синие и красные букочки и зелёные цифры почему-то пришлись девятимесячному Тёмке по душе. Он вскоре начал требовать их, едва откроет утром глаза. «А-а-а!» – кричит, указывая пальцем на книжный шкаф, где стоит доска с прилепивши-

мися к ней буквами: ведь говорить, даже слово «дай», он ещё не умел. И вот мы, взрослые, наперебой стали играть с ним в «абэвэгэдэйку».

Вскоре обнаружилось, что он, как собачонка в цирке, стал узнавать буквы «в лицо». Разложишь на ладони наугад несколько штук и просишь: «Тёмочка, найди букву «бэ»!» (Произносить же он умел пока только «а».) Если вдруг найдет – столько радости! Бежишь – зовешь в свидетели то дедушку, то прабабушку. А Тёма все понимает – по глазам видно – и тоже радуется.

В год и семь месяцев, то есть через десять месяцев от начала нашей игры, Тёма мог из груды букв и цифр выбрать любую, вплоть до твёрдого знака и плюса с минусом.

Получилось это само собой, без определённой заранее поставленной цели. Теоретически мы не были к этому подготовлены, об игровой педагогике и слыхом не слыхивали, а идеи раннего развития только ещё начинали входить в наше дремучее сознание.

ЭПОХА ВИННИ-ПУХА

Что с этим знанием азбуки делать дальше? Мы не знали. И ничего не делали. Только много-много читали. Это было самое действенное средство занять его: слушать он был готов часами.

Книжек-малюток, книжек-раскрасок, книжек-раскладушек накопилась целая куча. Любимой была большая раскладная в чёрной глянцевой обложке «Сказка о глупом мышонке». Все её картонные персонажи выдвигались из страницы, как живые. Тётя Лошадь, тетя Хрюша, тётя Кошка...

А когда Тёмке исполнилось два года, на книжной толкучке нам удалось наконец купить «Винни-Пуха». Мы торжественно вручили его внуку в день рождения.

Началась эпоха «Винни-Пуха». Четыре раза подряд прочитали мы эту книгу вслух и принялись играть в театр. Попеременно – то Тёмик, то я – становились мы Винни-Пухом, Пятачком, Кроликом, Кенгой, Тигрой, Иа-Иа, отправлялись в «искспедицию», ловили Слонопотама, искали новый «адрес» для Совы... Было у нас и своё «Зачарованное Место» – гамак на горке под старой сливой.

Как-то раз мы зашли в книжный магазин, куда часто, гуляя, забредали. Продавщица обратилась к Тёме: «Здравствуй,

Тёма!» И что, вы думаете, он ей ответил?

– Я не Тёма, я Винни-Пух!

Чаще всего он хотел быть именно Винни-Пухом. Очень ему нравились его «подвиги» и его сопелки, пыхтелки, кричалки. А шумелку «Идём вперёд (Тирлим-бом-бом), / И снег идёт (Тирлим-бом-бом)...» мы (я – Пятачок) горланили вдвоём во время прогулок, на всякий случай выбирая безлюдные места.

А «загадочный шум», который исходил из Винни-Пуховой головы, набитой опилками, заставлял задумываться не одного Кролика:

Возьмём это самое слово *опять*.

Зачем мы его произносим, Когда мы свободно могли бы сказать

Ошесть, и осемь, и овосемь?

Именно на «эпоху Винни-Пуха» пришёлся пик Тёмкиного словотворчества. Он крутил и так, и эдак буквально каждое слово.

«Эта машинка меня *улюбила*».

«У тебя золотые *времени* (часы)?»

«У моего гонщика что-то бровь совсем *раскрасилась* стёрлась»).

«Я этого жирафа чуть больше всех не *разлюбил* (полюбил). Всё время его ношу с собой».

Дед (поёт): «И все бендюжники вставали, когда в пивную

он входил...» Тёма: «Пивная – это там, где поют?»

И много-много другого. У матери в дневнике на этот период целых три листа Тёмных изречений приходится.

НЕ ВСЁ ТО ПИШЕТСЯ, ЧТО СЛЫШИТСЯ

И именно за время общения с Винни-Пухом Тёма научился писать. Магнитными буквами. А уже потом читать.

За два дня до своего трехлетнего юбилея Тёма сам сложил на доске слово *паровоз* (а не *паравос*, как можно было ожидать). Может, он просто видел это слово в своих книжках-малютках? А, может, сработала интуиция. Мы ведь с ним, читая, вглядывались, всматривались в объявление Сова – «если не открывают», в записку Кристофера Робина – «ушел щасвирнус занит»... Я читаю вслух, смеюсь, а он следит за моими губами, глазами, потом зырк! – в книжку, сам губами шевелит. Может, он уже понял, что не всегда так пишется, как слышится?

Конечно, увидав этот *паровоз*, мы чуть не заплакали от счастья. А Тёма, видя наше счастье, старался угодить ещё пуще – поскорее научиться читать. Буквы-то в слове он все может перечислить. И быстро. Но в речь они пока не сливаются. Хотя, когда он писал слово *паровоз*, видно, что-то произошло, что-то стало на свои места в его голове.

С этого дня, наверное, Тёмка у нас и зачитал. Я не могу сказать точно, как это произошло. Отдельные, особо интересные или смешные, слова мы по ходу чтения вслух, конечно, пытались «пропеть». Но чтоб я как-то специально его учила! Этого

не было. Казалось, зачем? Ведь ему только три года.

Но уже в три года Тёмик стал всё чаще уединяться с книжкой. Что-то там пыхтит, губы шевелятся...

НА ФОНЕ ПУШКИНА

В то время у нас в доме без конца звучали песни Окуджавы. Оказалось, что он их не просто слушает, а *вслушивается!*

Вдруг спрашивает:

– А что это значит – «на фоне Пушкина»?

На даче под окном Тёма сооружает очередной пассажирский поезд из всякой всячины: стульев, табуреток, корзин, дровяшек. Вдруг слышим – Тёма поёт:

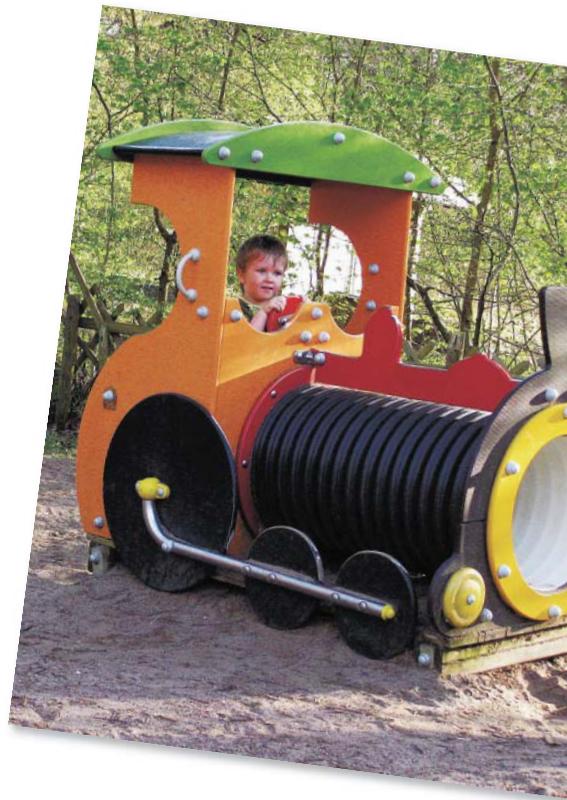
– И тлудно повелить, что жизнь колотка...

Дед схватился за гитару... Буквально на глазах родился этот трогательный дуэт имени Окуджавы. Мы были поражены, когда выяснили, что Тёма знает наизусть все песни с трёх пластинок Окуджавы.

СЛОВЕСНЫЙ МАРАФОН

К четырём годам он уже читал преимущественно сам, мы же – только изредка, по особой его просьбе. Вскоре он ушел в чтение с головой – мог читать с утра до вечера. Только знай – книжки подбрасывай.

У взрослых образовалась куча времени. Радоваться бы! Однако Тёмки не было видно и слышно часами. Это пугало. Тревожились не только за зрение и осанку. Казалось, что ему никто и ничто, кроме книжки, не нужно. И мы научили его всем тем словесным играм, какие знали и любили сами, в которые играли со своими детьми.

П

З

О

8

29

Началась эпоха словесных игр. Времени на стирку опять не хватало. Составляли из одного длинного слова много разных других, а победителя определяли не только по количеству, но и по интересности получившихся слов.

Сочиняли слова по очереди (кто скорей выдохнется?) на какую-нибудь букву алфавита. Но с ограничением: например, только мебель или только фрукты.

На детской площадке в Судачке, где мы отдыхаем каждое лето, пятилетний Тёма отрабатывает положенные физические упражнения: катается с горки, висит на турнике, качается на качелях. (Я заставляла, он же предпочитал игры интеллектуальные). «Отработав», опрометью бежит ко мне, на ходу выкрикивая какие-нибудь слова: «Актёр! Антре соль! Абракадабра!». Сидящая рядом со мной на скамейке чья-

то бабушка с опаской смотрит на Тёму: «Что это с ним?!»

Я терпеливо объясняю, что ребёнок нормальный, просто ребёнок играет в слова.

Когда отправлялись на базар за фруктами, Тёма брал с собой бумагу и карандаш и, пока я общалась с торговцами, записывал «свои» слова (в этот раз, например, на «эр») где-нибудь на ступеньке или у прилавка. Набиралось до сотни и больше слов.

Позднее, разумеется, стали играть в «балду». И играем до сих пор! Нет ничего лучше «балды», когда всем семейством валяешься в палатке, а снаружи идет дождь.

Потом дочь подбросила нам игру «эрудит». Это ещё посложнее «балды» будет...

Конечно, играли мы не только в слова. Я, забывая о своем почтенном возрасте, целиком переселялась в его мир. Тут были

сплошь старые знакомые – козы Зина и Маня (мы изображали их двумя пальцами правой руки), Карлсон и Малыш, Буратино и Мальвина, Машинист и Пассажир, Капитан и Путешественник... Мы говорили на разные голоса, с ходу сочиняя длиннющие диалоги. И это тоже были уроки русского языка, русской речи.

Чем бы Тёма ни был занят, его всегда можно подбить на какую-нибудь словесную игру. И так до сих пор. Правда, сейчас у нас нет ни одного шанса выиграть.

Теперь Тёме восемнадцать. Как я и пророчила, он стал «словесником»: третий год учится в МГУ, лингвист. Изучает одновременно четыре языка и всё ему, говорит, мало.

ИГРЫ ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

Карманный справочник

Собрал и проиллюстрировал

Виталий Кириченко,

художник, отец троих детей, г. Киев

Народ и хоровод

Взрослый с малышом берутся за руки и ходят по кругу со словами: «Ходим, ходим хороводом, перед всем народом. Один, два, три... Присели!» Потом вместо приседания подставляются какие-либо действия или звуки. Например, пройтись гуськом, прокукарекать, прибрать куклу на место и т.д.

Продолжение будет...